

Автор
755 АКАДЕМИЯ
МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СССР

На правах рукописи

Для служебного пользования

Экз. №

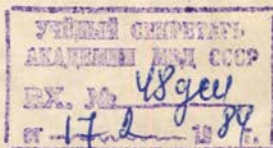
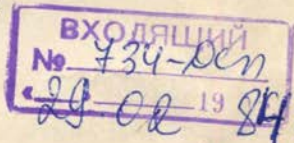
33

ГМЫРКО Валерий Петрович

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ
В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В
ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ**

Специальность 12.00.09.
Уголовный процесс; судопроизводство;
прокурорский надзор; криминалистика

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ютор 8052cn

F55 Глырко В

Деятельн. следова-
тели в условиях
информационной
неопределенности
в процессе расследо-
вания

1984 Xp

8/12

8052cn

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
АКАДЕМИЯ МВД СССР

Специализированный совет К-052.01.02

На правах рукописи
Для служебного пользования
Экз. № _____

33

ГМИРКО ВАЛЕРИЙ ПЕТРОВИЧ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ
ИНФОРМАЦИОННОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В
ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

Специальность 12.00.09.
Уголовный процесс;
судоустройство; прокурорс-
кий надзор; криминалистика

Автореферат диссертации на
осискание ученой степени
кандидата юридических наук

код экземпляра

31100

Москва - 1984

Работа выполнена на кафедре
криминалистики специального
факультета ордена Трудового
Красного Знамени Академии
МВД СССР

Научный руководитель —
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель
науки РСФСР Годкин Р.С.

Официальные оппоненты:
доктор юридических наук, профессор Гыховский И.Е.,
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
Статкус П.Ф.

Ведущая организация —
Волгоградская высшая следственная школа МВД СССР.

Защита диссертации состоится "29" 03 1984 г.,
в 19.30 час., в ауд. 301 на заседании специализи-
рованного совета по присуждению ученой степени кандидата
юридических наук К-052.01.02 Академии МВД СССР (125171,
Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, 8).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Академии
МВД СССР.

Автореферат разослан "22" 02 1984 г.

Ученый секретарь специализированного
совета К-052.01.02 Академии МВД СССР
кандидат юридических наук, доцент

Л.М. Розин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Разработанность темы исследования. Воплощая в жизнь исторические решения XXVI съезда КПСС, выполняя грандиозные планы одиннадцатой пятилетки, советский народ под руководством Коммунистической партии Советского Союза успешно строит коммунистическое общество.

В условиях развитого социализма важной задачей партии и всего советского народа остаются дальнейшее укрепление социалистической законности и правопорядка в нашей стране, ликвидация преступности и устранение всех причин, ее порождающих^{1/}, последовательное выполнение требований ленинского принципа неотвратимости наказаний^{2/}.

На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС были определены программные задачи партии, направленные на дальнейшее совершенствование развитого социализма. В речи Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. Ю. В. Андропова особо подчеркивалось, что "нормальный ход нашего общественного развития невозможен без строжайшего соблюдения законов, охраняющих интересы общества и права граждан"^{3/}.

Необходимым условием эффективной борьбы с преступностью является высокий научный уровень организации и деятельности следственного аппарата, широкое внедрение в следственную практику научных методов расследования. Это, в свою очередь, требует дальнейшей разработки научных основ деятельности следователя по раскрытию и расследованию преступлений на основе глубокого анализа передовой следственной практики и использования достижений комплекса юридических, естественных и технических наук.

1/ См.: Программы Коммунистической партии Советского Союза. - М.: Политиздат, 1976, с. 166.

2/ См.: Ленин В. И. Случайные заметки - Полн. собр. соч., т. 4, с. 412.

3/ Андропов Ю. В. Речь на Пленуме ЦК КПСС. - В кн.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 14-15 июня 1983 года. - М.: Политиздат, 1983, с. 16.

Важную роль в повышении эффективности и качества предварительного следствия играет исследование проблем криминалистической тактики, в частности деятельности следователя в условиях информационной неопределенности и тактического риска.

Различные стороны указанной проблемы нашли свое отражение в работах А.И. Винберга, Р.С. Селкина, И.Е. Миховского, А.И. Васильева, Л.Я. Драпкина, А.В. Дулова, Ю.И. Ильченко, Л.М. Карповой, А.И. Колесниченко, В.С. Кошкина, В.Е. Коноваловой, А.М. Ларина, И.М. Лузгина, Н.И. Порухова, А.Р. Ратинова, В.Ф. Статкуса, Л.В. Франка, А.А. Зисмана и других ученых.

Вместе с тем изучение теоретических положений и анализ практики расследования позволяют прийти к выводу, что проблема деятельности следователя в условиях информационной неопределенности и тактического риска требует углубленного исследования. Это объясняется тем, что указанные условия являются типичными для процесса расследования, в силу чего следственная практика постоянно испытывает необходимость в пополнении своего тактического арсенала новыми научно обоснованными рекомендациями, отвечающими современному уровню развития криминалистики.

Актуальность избранного нами Диссертационного исследования помимо указанных выше моментов обусловлена также и тем, что в криминалистической литературе пока не разработаны теоретические положения проблемы информационной неопределенности и тактического риска, а в толковании самих этих категорий зачастую нет четкости и единообразия. Отсюда вытекает необходимость проведения соответствующих исследований с тем, чтобы сформулировать теоретические основы этой деятельности и определить круг важнейших практических выводов полученных результатов.

Актуальность исследования в определенной мере вызвана и стремлением восполнить пробел в специальных испортуических работах, посвященных проблеме информационной неопределенности и тактического риска;

3. Объект, предмет и хронологические рамки исследования.

Объектом исследования являлась деятельность органов внутренних дел и прокуратуры Казахской ССР по раскрытию и расследованию таких преступлений, процессе расследования которых характеризовался наиболее высоким уровнем информационной неопределенности, а конечные результаты позволяли оценивать тактико-процессуальные решения следователя. При этом материалы подвергались изучению как в плане положительного, так и отрицательного опыта.

Предмет исследования составили: научные разработки вопросов информационной неопределенности и проблемы риска в различных сферах человеческой деятельности, особенно в правовой; материалы конкретных уголовных дел различных категорий, относящихся к объекту настоящего исследования; субъективное, личностное восприятие следователями и другими лицами, имеющими отношение к раскрытию и расследованию преступлений, различных аспектов информационной неопределенности и принятия тактико-процессуальных решений в условиях риска.

Хронологические рамки изучения проблемы охватили период с 1963 г. по 1983 г. Непосредственную эмпирическую базу исследования составили данные изучения литературных источников и следственной практики, проведенного автором в 1976-1983 гг.

Цели и задачи исследования. Цель диссертационного исследования - разработать на основе изучения и анализа теоретических концепций, выдвинутых учеными-криминалистами, а также передовой следственной практики рекомендации по оптимизации деятельности следователя в условиях информационной неопределенности и тактического риска.

Эта общая цель предполагает решение следующих задач: исследование природы и сущности информационной неопределенности в процессе расследования; формулирование на основе этого исследования понятия информационной неопределенности; раскрытие влияния информационной неопределенности на процесс расследования и выявление связей между неопределенностью и возникновением ситуаций тактического риска; установление

и анализ наиболее существенных факторов, обуславливающих возникновение информационной неопределенности в процессе расследования; научное обоснование понятия "тактический риск" как криминалистической категории и как важнейшего элемента практической деятельности по расследованию преступлений; формулирование понятия тактического риска; разработка его правовых, научных и нравственных основ; определение общих положений тактики риска.

Методология и методика исследования. Методологической основой диссертационного исследования является диалектический и исторический материализм как учение, обеспечивающее правильный теоретико-познавательный подход к изучению явлений и процессов в их связи и взаимообусловленности, и в частности положение марксистско-ленинской философии о том, что для правильного понимания любого явления необходимо исследовать его в диалектическом единстве всех признаков.

Криминалистический аспект проблемы информационной неопределенности и тактического риска изучался с учетом основных положений и принципов других наук: уголовного, уголовно-процессуального, гражданского и трудового права, логики, общей и судебной психологии, теории информации, теории принятия решений, праксеологии и др.

Эмпирической базой диссертации явился научный анализ результатов обобщения следственной практики. С этой целью автор в период с 1976 г. по 1983 г. изучил более 350 уголовных дел и проинтервьюировал 297 работников органов внутренних дел и прокуратуры. Кроме того, диссертант использовал восьмилетний опыт своей следственной и консультационной работы в органах внутренних дел Казахстана.

При написании диссертации использовались и такие методы, как сравнительно-исторический и сравнительно-правовой, системный, функциональный, статистический и некоторые другие.

Представляется, что сочетание указанных методов позволит обеспечить комплексность исследования проблемы в теоретическом и прикладных аспектах.

Научная новизна исследования. Положения, вносимые на защиту. Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые в криминалистической науке предпринята попытка комплексного исследования проблемы деятельности следователя в условиях информационной неопределенности, включая и такие вопросы, как: понятие информационной неопределенности в процессе расследования уголовных дел; понятие тактического риска и его правовые, научные и нравственные основы; общие положения тактики действий следователя в ситуациях риска; совершенствование системы подготовки следователей к действиям в условиях информационной неопределенности и риска; уточнение и углубление теоретического содержания таких криминалистических понятий, как тактическая операция, тактическая комбинация, типичная версия, и их практическая реализация.

Новизна является и то, что понятие тактического риска разработано применительно не к одному какому-то следственному действию, а ко всей тактико-криминалистической деятельности следователя; тактическая комбинация в диссертации рассматривается не как вариант или разновидность тактической операции, а как самостоятельное тактическое средство; впервые раскрыт и исследован вопрос о структуре тактической комбинации и ее конструировании.

В результате проведенного исследования диссертант выносит на защиту следующие основные положения: понятие и сущность информационной неопределенности в процессе расследования; анализ наиболее существенных факторов, обуславливающих ее; понятие тактического риска при расследовании преступлений; научные, правовые и нравственные основы тактического риска; общие положения тактики риска; понятие тактической комбинации, ее структура и разработка; использование метода ситуаций как одного из методов подготовки следователей к действиям в условиях информационной неопределенности и риска путем привития им навыков применения криминалистических категорий.

Практическая значимость и апробация результатов исследования. Практическая значимость диссертационного исследования

вании заключается в разработке конкретных рекомендаций по оптимизации тактико-криминалистической деятельности следователя в условиях информационной неопределенности и тактического риска, что должно способствовать повышению уровня эффективности и качества предварительного следствия.

Основные выводы и рекомендации, полученные в результате проведенного исследования, обобщены в виде методических рекомендаций, которые одобрены и внедрены в практику следственных аппаратов органов внутренних дел и прокуратуры Карагандинской области, а также используются при подготовке следственных работников на базе Карагандинской высшей школы МВД СССР.

Кроме того, полученные результаты могут найти применение: в научных исследованиях, связанных с изучением общих и частных вопросов криминалистической тактики и методики расследования; в процессе преподавания криминалистики в юридических вузах при подготовке и повышении квалификации следователей органов внутренних дел и прокуратуры; при подготовке учебных программ, учебников, учебных и методических пособий по криминалистике для учебных заведений системы МВД СССР.

Отдельные положения и общие выводы диссертации докладывались в 1978-1983 гг. на заседаниях кафедры криминалистики Карагандинской высшей школы МВД СССР и специального факультета Академии МВД СССР, на оперативных совещаниях при начальнике УВД Карагандинского облисполкома в 1983 г. и при начальнике следственного управления этого же УВД в 1978, 1980 и 1983 гг. Они получили положительную оценку как научных, так и практических работников.

Основные результаты диссертационного исследования изложены в четырех публикациях общим объемом 2,1 п.л., а также в выступлениях диссертанта на пяти межвузовских и республиканских научных конференциях в 1979-1983 гг., на семинарах-совещаниях и учебно-методических сборах следователей органов внутренних дел и прокуратуры Карагандинской области в 1982-1983 гг.

СОДЕРЖАНИЕ И АРХИТЕКТОВИКА РАБОТЫ

Структурно диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Объем диссертации составляет 177 страниц.

Введение содержит обоснование выбора темы диссертационного исследования, его теоретического и практического значения, раскрытие его целей и задач, методики исследования, перечень основных положений, которые выносятся на защиту.

В первой главе - "Криминалистический аспект проблемы неопределенности" - рассматриваются вопросы природы, понятия и сущности информационной неопределенности в процессе расследования, анализируются некоторые наиболее существенные объективные и субъективные факторы, обуславливающие ее возникновение.

Проведенный автором науковедческий анализ публикаций по криминалистике, уголовному процессу и судебной психологии за семнадцатилетний период (с 1966 г. по 1983 г.) позволяет сделать вывод о том, что понятие неопределенности стало проникать в криминалистику и другие науки в середине шестидесятых годов в связи с попытками ученых осмыслить некоторые положения этих наук с позиций теории информации (А.И. Винберг, Р.С. Галкин, И.М. Лузгин, А.Р. Ратинов и др.); в середине семидесятых годов интерес криминалистов к проблеме неопределенности обозначился в связи с необходимостью разработки проблемы тактического решения как одного из факторов оптимизации расследования (Л.Я. Дрышкин, Ю.И. Ильченко, В.С. Комарков и др.). Диссертант полагает, что обращение криминалистов к проблеме информационной неопределенности является отражением того интереса, который современная наука проявляет к этому общезначимому понятию.

В диссертации возникновение информационной неопределенности рассматривается в двух наиболее существенных ее аспектах - в процессе возникновения ориентирующей и доказательственной информации и при выборе следователем неко-

того тактического средства из их совокупности в целях решения соответствующих задач расследования.

Исходя из философских и теоретико-информационных представлений о сущности информации как отраженного разнообразия (И.А. Полетаев, А.Д. Урсул), автор приходит к выводу, что возникающие в процессе взаимодействия отражаемого (преступление и возникающие в ходе его расследования обстоятельства) и отражающего (участники уголовного судопроизводства, различные предметы материального мира и следственные ситуации) объектов неполные, искаженные и ложные отражения (Р.С. Белкин) характеризуются тем, что признаки, выражающие в них моменты взаимосвязи между элементами разнообразия (факты, связи, отношения и т.д.), преобладают или могут преобладать над признаками, дифференцирующими эти элементы в структуре разнообразия. Иными словами, отраженному разнообразию (информации) присуще диалектическое единство определенности и неопределенности, а последняя как антитеза определенности трактуется в смысле неразличности, преобладания взаимосвязи, интегративности элементов отраженного разнообразия над их выделенностью, обособленностью, различностью.

Появление неопределенности в процессе выбора тактических средств объясняется, по мнению автора, наличием элементов неопределенности в исходной информации, связанной с различного рода неполнотой данных о личности подозреваемого, его осведомленности (отсутствии или наличии доказательств) и т.д.; направленностью выбора в будущее, которое в силу своей поливариантности содержит в себе элемент неопределенности; отсутствием четких, однозначных, наперед заданных критериев выбора, их множественностью (в силу чего необходимо достижение "компромисса" между ними); явлением флюктуации (расплывчатости) тактической цели; неопределенностью самих тактических средств (каждое из них может как достигнуть соответствующей цели, так и не достигнуть).

Касаясь некоторых характеристик информационной неопределенности, диссертант обосновывает мнение о том, что она является постоянным фактором расследования, причем может

иметь достаточно большой уровень на любом из этапов расследования.

Автор разделяет позицию ученых, полагающих некорректным в научном плане отождествлять неопределенность с незнанием (А.М. Гендин, А.Д. Урсул). Следователь, сталкиваясь с необходимостью принятия тактического решения в условиях информационной неопределенности, использует последнюю в качестве своеобразного "знания о незнании" (Э.Л. Каннелбаум, В.Г. Суздаль, А.Д. Урсул), прибегая к минимаксным и максиминным стратегиям, обеспечивая в итоге получение некоторого положительного результата.

Говоря о влиянии информационной неопределенности на деятельность следователя по расследованию и раскрытию преступлений, диссертант в качестве наиболее значимых выделяет психологический и тактико-криминалистический аспекты.

Тактико-криминалистический аспект влияния информационной неопределенности связывается автором с проблемой тактического риска.

Как известно, в следственной практике нередки ситуации, когда следователь, оценивая предполагаемую эффективность нескольких альтернатив тактического решения, останавливается на том варианте, реализация которого, по его мнению, может в большей степени обеспечить трансформацию вероятности успеха в реальность.

Выбор альтернативы разрешает некоторую часть информационной неопределенности, однако ее оставшаяся часть не позволяет однозначно ответить на вопрос, каким же будет результат принятого решения — положительным или отрицательным. Но поскольку ситуация требует от следователя действий, а не дальнейших размышлений, то он реализует решение по этой более выигральной альтернативе, учитывая возможность различного рода нежелательных последствий, связанных с осуществлением решения.

Чтобы повлиять "выигрательность" этого выбора, следователь стремится принять меры к минимизации возможности наступления отрицательных последствий, рассчитывая таким образом на достижение преимущественно положительного резуль-

тата, т.е. обращается к тактическому риску.

С учетом изложенного информационная неопределенность рассматривается как постоянная составляющая процесса расследования, обусловленная рядом объективных и субъективных факторов, выражающих аспект неразличимости элементов отраженного разнообразия (фактов, сведений, связей, отношений), которая предопределяет вероятностный характер достижения целей тактического решения и существенно влияет на степень достоверности в познании расследуемого события.

Диссертант выделяет две группы факторов объективного и субъективного характера, обуславливающих информационную неопределенность в расследовании. К первой группе относятся: дефицит ориентировочной и доказательственной информации; несовершенство научной информации по вопросам борьбы с преступностью; дефицит времени и требование оканчивательности принятых процессуальных и тактических решений; наличие элементов случайности. Ко второй группе автор относит рефлексивное управление, противодействие заинтересованных сторон, личность самого следователя и других участников уголовного судопроизводства.

Параллельно с анализом указанных факторов в диссертации обозначаются также и пути компенсации отрицательного влияния некоторых из этих факторов: разработка проблемы типичных версий, исследование эффективности тактических приемов, использование метода ситуаций в процессе подготовки оперативных работников и др.

Во второй главе - "Тактический риск в процессе расследования" - исследуются вопросы понятия и сущности тактического риска, его правовые, научные и нравственные основы.

На основе анализа современного состояния проблемы тактического риска (Р.С. Гелман, В.Е. Гогинский, В.Л. Васильев, Ю.И. Ильченко, В.С. Комарков) диссертант приходит к выводу о необходимости исследования тактического риска в диалектическом единстве его отрицательных и положительных параметров, поскольку такой подход позволит учитывать

более широкий спектр факторов, характеризующих сложность этой категории криминалистической тактики.

В современной науке с термином "риск" соотносятся понятия "опасность", "угроза", "вероятность", "результат", "ущерб", "действие" и др., а в повседневной речи под риском понимаются поступки, лишенные трезвого расчета, необдуманные.

Столь широкий диапазон интерпретации риска может быть объяснен тем, что он, являясь объектом исследования ряда наук (теория принятия решений, военное искусство, медицина, этика, психология и др.), имеет различные дефиниции в зависимости от аспекта рассмотрения его конкретной наукой. Отсюда следует, что в научном плане представляется более целесообразным не возводить "каменную стену" между этими понятиями, а допустить существование такой абстракции, как риск "вообще", выражающей один из моментов действительности в условиях информационной неопределенности. Понимаемый таким образом риск представляет собой целостный объект, в границах которого заключены в качестве равнозначных структурных компонентов "опасность", "угроза", "вероятность" и другие понятия, с которыми в литературе обычно ассоциируют "отраслевые" риски.

Неравнозначность компонентов подобного "риска" будет варьироваться в зависимости от сферы его конкретного приложения. В этом случае один из его элементов, существенный для этого вида деятельности (назовем его главным), как бы выдвигается на передний план, выступая в этом качестве в роли конкретного "отраслевого" риска (в медицине, военном деле и т.д.). Остальные же элементы рассматриваемой абстракции в это время осуществляют функции обеспечения, способствуя реализации главного элемента в функции соответствующего риска, и имеют меньшую (или значительно меньшую) степень существенности.

В результате рассмотрены сущности и функций каждого из компонентов предложенной модели абстрактного риска в тактико-криминалистическом аспекте, а также факторов, побуждающих следователя прибегать к тактическому риску, послед-

ний определяется как нравственно обусловленный и осознанный, логически и психологически обоснованный способ действий следователя, направленный на достижение положительного результата в следственных ситуациях, характеризующихся неопределенностью развития причинно-следственных связей и содержащих реальную угрозу получения неблагоприятного для расследования результата при отсутствии однозначной положительной альтернативы.

Рассматривая правовые основы тактического риска, диссертант обращается к толкованию требований статей 5, 15 и 94 УПК Казахской ССР, обязывающих следователя принимать все предусмотренные законом меры для быстрого и полного раскрытия преступлений, всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела. По мнению автора, закон под требованием принятия всех мер подразумевает необходимость использования всех (даже самых незначительных) возможностей, содержащихся в конкретных следственных ситуациях (в том числе и обращение к тактическому риску), в которых реализуются и системы следственных действий, и системы тактических приемов.

На основании этого резюмируется, что требования уголовно-процессуального закона о принятии следователем всего комплекса мер процессуального, криминалистического и оперативного характера для обеспечения скорости, полноты, объективности и всесторонности расследования представляют собой правовые основы тактического риска. Взгляд на допустимый тактический риск как на специфическую уголовно-процессуальную и тактико-криминалистическую гарантию охраняемых законом конституционных прав и свобод граждан - участников уголовного судопроизводства дает основание для утверждения идеи о правомерности тактического риска в советском уголовном процессе и криминалистике.

Под изученными основами тактического риска в диссертации понимается комплекс положений философских, правовых и специальных наук, который используется при разработке его как тактического приема и тактики обращения к нему в процессе расследования.

Анализ философских категорий "возможность" и "действительность", "определенность" и "неопределенность", "причина" и "следствие", "вероятность" и "достоверность" позволяет автору трактовать риск как такую форму возможности, реализация которой протекает в условиях неопределенности и вероятностной причинно-следственной связи, когда нельзя получить и достоверно оценить всю совокупность необходимых и достаточно детерминирующих факторов,

Поскольку для разработки теоретических и прикладных вопросов тактического риска большое значение имеют положения и принципы наук материального права (уголовного, гражданского, трудового и т.п.), в диссертации раскрывается содержание идейной связи между криминалистической и иными правовыми концепциями риска.

Методологическую значимость для разработки основ тактического риска приобретают также данные теории принятия решений: понятие решения; их классификация; методы обоснования и принятия решения; анализ факторов, обуславливающих появление различного рода неопределенностей, и др.

В современной психологии риск трактуется как особый вид поведения субъекта в единстве и взаимообусловленности двух его ориентаций - направленности субъекта на определенный уровень достижения и принятия им определенного уровня опасности. (В.А. Петровский). В этой связи вызывает интерес исследования психологами факторов, влияющих на принятие решений в условиях риска: ситуация, в которой принимается решение; личность субъекта, принимающего решение; группа, в которой он действует.

Говоря о логических основах тактического риска, диссертант подчеркивает, что знание следователем логики, ее понятийного аппарата приобретает особое значение в тех случаях, когда он действует в условиях тактического риска. Это объясняется следующим: в процессе принятия решений, связанных с риском, всегда остается доля неопределенности, которая, не будучи устраненной объективным путем, подлежит разрешению интуитивно-логически; отсутствуют четкие, наперед заданные алгоритмы, что способствует возраст-

танию роли творческого начала, а это требует знания логического механизма получения нового знания; знание следователем основных видов логических ошибок позволяет избегать логических просчетов и промахов и дает ему возможность использовать логические ошибки, допущенные противодействующей стороной, а также целенаправленно создавать ситуации, в которых противодействующая сторона допустила бы определенные логические просчеты.

В диссертации также рассматриваются праксеологические положения, учет которых необходим для разработки тактики риска.

Вопросы этической правомерности тактического риска в диссертации анализируются в контексте проблемы расширения моральной свободы следователя в такой социально значимой сфере, как борьба с преступностью. Исходя из разработанной и критикоскопической этике ценности моральной свободы (В.А.Такташовский), диссертант приходит к утверждению необходимости четкого понимания и осознания следователем общественно полезной сущности тактического риска. Поэтому следователю в ситуациях риска необходимо действовать настолько активно, целеустремленно и профессионально грамотно, чтобы склонить чашу весов именно в сторону благоприятных случайностей, заключенных в риске, т.е. создать условия для перехода случайности в необходимость.

Таким образом, расширение сферы моральной свободы за счет обращения следователя к тактическому риску способствует (как тенденция) и достижению максимально возможного позитивного результата.

В третьей главе - "Тактика действий следователя в ситуациях риска" - исследуются общие положения тактики риска и такой ее основной элемент, как тактические комбинации.

По мнению диссертанта, тактику риска составляют те общие положения, соблюдение которых позволяет рассчитывать на получение оптимального результата в ситуациях риска. К их числу автор относит: определение допустимости тактического риска; разработку мероприятий по снижению уровня информированной неопределенности; постоянный контроль и оцен-

ку поведения противодействующей стороны; определение мероприятий по нейтрализации отрицательных последствий в случае неудачи (Р.С. Гелкин); использование возможностей оперативных аппаратов органов внутренних дел.

В качестве критериев допустимости обращения к тактическому риску выделяются: обращение к нему лишь в случаях необходимости решения важной тактической задачи; реальная невозможность решения ее без использования рискованных тактических средств; превалирование вероятности достижения положительного результата над вероятностью наступления отрицательных последствий; необходимость учета всех реально возможных ситуаций, могущих возникнуть в процессе обращения к тактическому риску.

Как показывает следственная практика, в 80% случаев действий следователи в условиях тактического риска в качестве основного тактического средства использовались тактические комбинации. Анализируя существующие в литературе точки зрения по вопросу о сущности тактических операций и комбинаций (Р.С. Гелкин, Л.Я. Дранкин, А.В. Мулов, Н.И. Перубов, П.А. Селиванов, В.И. Шманов), автор приходит к выводу, что тактическую комбинацию следует рассматривать не как вариант или же разновидность тактической операции, а как самостоятельное тактическое средство. В концепции диссертанта тактическая комбинация понимается как тактическое средство оказания воздействия на следственную ситуацию путем проведения системы следственных действий, тактических приемов и оперативно-розыскных мероприятий, направленных либо на формирование противодействующей стороны состояния неопределенности, либо на устранение его с тем, чтобы побудить ее к совершению определенных действий, необходимых следователю для решения задач тактической операции.

Далее рассматривается вопрос структуры тактической комбинации, которую, по мнению диссертанта, образуют следующие компоненты: тактические цели, предпосылки комбинации, ее замысел, комплекс тактических средств.

Касаясь вопросов разработки тактической комбинации, автор выражает мнение, что этот процесс состоит из ряда

взаимосвязанных этапов: анализа следственной ситуации, уточнения цели тактической комбинации, разработки вариантов комбинации и выбора наилучшего из них.

Диссертантом высказывается мысль о связи эффективности использования тактических комбинаций со степенью сформированности у следователя навыков комбинационного видения, позволяющего в различных хитросплетенных той или иной следственной ситуации выявлять возможности комбинационного варианта, актуализировать их и принять правильное тактическое решение. Этот элемент мышления должен формироваться у следователя в процессе его обучения началам криминалистики путем решения специальных тактических задач.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Основные выводы и предложения диссертанта сводятся к следующему.

В теоретическом плане:

1. Информационная неопределенность является криминалистической категорией и в таком качестве выполняет методологическую и гносеологическую функции.

2. Идеи об информационной неопределенности могут найти применение в разработке общих и частных вопросов криминалистической тактики и методики расследования, в криминалистической научно-информационной деятельности и других приложенных криминалистики.

3. Тактический риск представляет собой специальную уголовно-процессуальную и тактико-криминалистическую гарантию охраняемых законом конституционных прав и свобод граждан — участников уголовного судопроизводства и поэтому должен занять место в системе других категорий криминалистики.

В практическом плане:

4. Предлагается разработать и внедрить в практику расследования систему ориентирующей информации, которая позволит бы обеспечивать следственные подразделения сведениями: о расследуемых преступлениях — как раскрытых, так и нераскрытых; о личности преступника, его поведении на предвари-

тельном следствии и в период содержания в следственном изоляторе; об информации, содержащейся в копиях важнейших процессуальных документов; о поведении и связях преступника в период отбывания наказания и т.д.

В учебно-методическом плане:

5. Предлагается дополнить существующие в настоящее время программы по курсу советской криминалистики в вузах МВД СССР, а также курсов повышения квалификации и переподготовки следователей следующими вопросами:

1) Природа, понятие и сущность информационной неопределенности в процессе расследования;

2) Понятие и сущность тактического риска;

3) Правовые, научные и нравственные основы тактического риска;

4) Тактика действий следователя в условиях тактического риска;

5) Понятие и сущность тактических комбинаций при расследовании преступлений;

6) Структура тактической комбинации;

7) Разработка тактической комбинации.

6. В этих целях предлагается дополнить учебные пособия по курсу советской криминалистики темой "Информационная неопределенность и тактический риск при расследовании уголовных дел".

По теме диссертации опубликованы следующие научные работы автора:

1. Криминалистическое и криминологическое исследование разбойных нападений. - В кн.: Криминалистика и судебная экспертиза. - Киев: Выц.шк., 1977, вып. 14. - 0,3 п.л. (в соавт.).

2. О тактическом риске при раскрытии преступлений. - В кн.: Проблемы борьбы органов внутренних дел с групповой и рецидивной преступностью. - Омск: Омск. НИ МВУ СССР, 1981. - 0,6 п.л. (в соавт.).

3. Некоторые проблемы тактического риска при расследовании тяжких преступлений. - В кн.: Вопросы криминалис-

тики и судебной экспертизы по делам о тяжких преступлениях.
- Караганда: Караганд. ПИ МВД СССР, 1982. - 0,7 п.л. (в соавт.).

4. К вопросу о тактических комбинациях в расследовании. - В кн.: Вопросы охраны правопорядка и борьбы с правонарушениями в деятельности органов внутренних дел. - Караганда: Караганд. ПИ МВД СССР, 1983. - 0,5 п.л.

Валерий Петрович Гларко
Корректор Н.В. Кузнецова

Подписано в печать 29.12.83.

Усл. печ. л. 1,39.

Уч.-изд. л. 1,0.

Тираж 100 экз.

Заказ 3/ул

Типография Академии МВД СССР, Москва